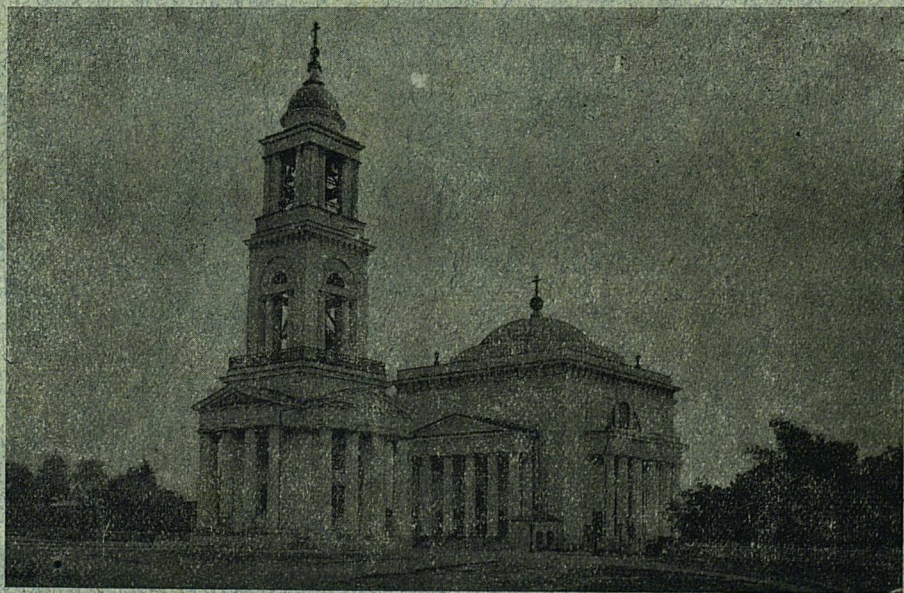

Саратовскія Спархизацныя Вѣдомости.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

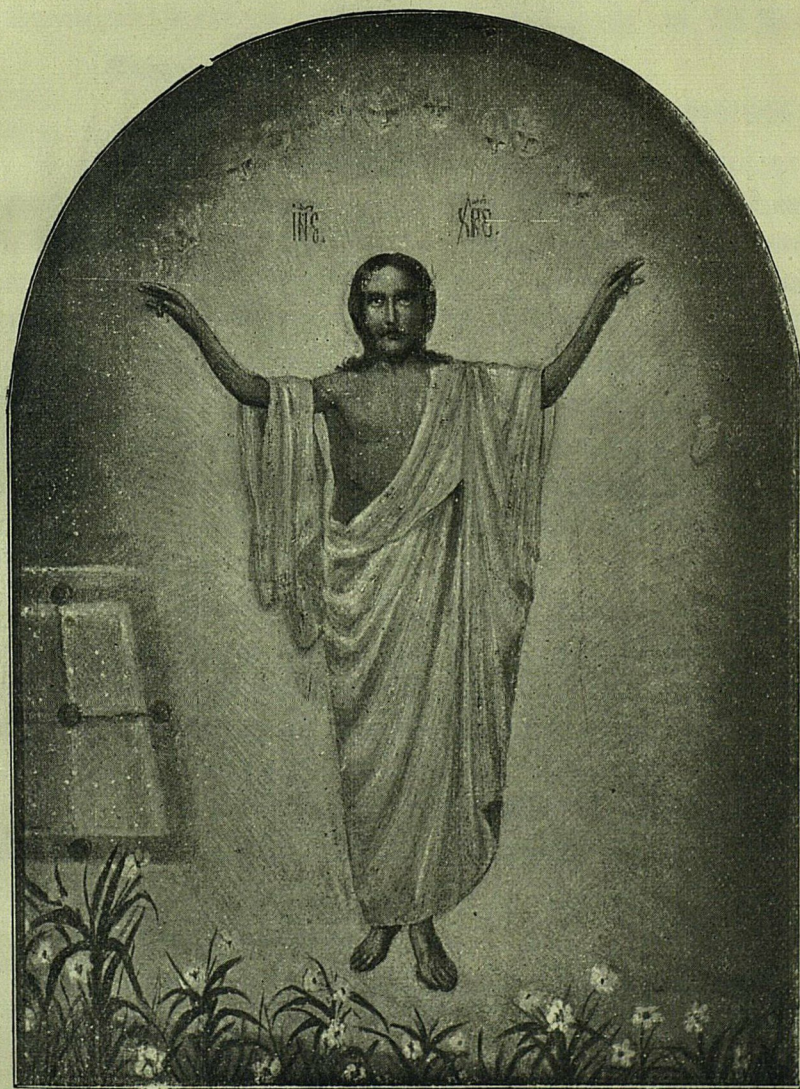

Апрѣль, № 2.

САРАТОВЪ.
Типографія Союза Печатнаго Дѣла.

1913.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

СВѢТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНІЕ.

Высочайшая благодарность.

Отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Статсъ-Секретаря В. К. Саблера на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго отъ 26 Марта 1913 года за № 3402:

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

О содержаніи отношенія Вашего Преосвященства, отъ 6 минувшаго Февраля за № 111, касательно перенесенія изъ Вознесенской церкви села Аркадака, Балашовскаго уѣзда, въ гор. Саратовъ въ дни юбилейныхъ торжествъ 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ, находящагося въ церкви названнаго села древняго креста съ св. мощами, пожалованнаго Царемъ Михаиломъ Θεодоровичемъ окольничему Измайлову и пожертвованнаго въ Вознесенско-Аркадакскую церковь въ первой половинѣ XIX в., я имѣлъ счастье докладывать **Его Императорскому Величеству, и Государь Императоръ**, ознакомившись съ содержаніемъ означеннаго отношенія, **Высочайше** повелѣтъ соизвоилтъ благодарить Ваше Преосвященство за сообщеніе столь подробныхъ свѣдѣній объ упомянутой исторической святынѣ, хранимой въ Вознесенской церкви с. Аркадака, Балашовскаго уѣзда, Саратовской Епархіи.

О таковой **Высочайшей Его Императорскаго Величества** благодарности имѣю честь увѣдомить Ваше Преосвященство.

Съ подлиннымъ вѣрно:

И. д. Секретаря Консисторіи Львовъ.

О Ф Ф И Ц И А Л Ы Н Ы Й О Т Д Ъ Л Ъ .

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

Священническое:

отъ 4 апрѣля 1913 г. № 2295 священникъ села Большого Мелика, Балашовскаго уѣзда Алексѣй Софинскій перемѣщенъ къ церкви села Языковки, Аткарскаго уѣзда.

Псаломщическія:

отъ 25 марта 1913 г. № 608, псаломщики сель Росташей Балашовскаго уѣзда Иванъ Коптевъ и Рязанова Брода того же уѣзда, Захарій Гуркинъ перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Отъ 28 марта 1913 г. № 615, крестьянинъ села Дубовки, Золотовской вол., Камышинскаго уѣзда, окончившій курсъ въ Дубовскомъ земско-общественномъ начальномъ училищѣ Михаилъ Шишкинъ назначенъ и. д. псаломщика къ единовѣрческой церкви села Бобровки, Камышинскаго уѣзда.

Отъ 25 марта 1913 г. № 602, учитель Полчаниновской церковно-приходской школы, Саратовскаго уѣзда, Михаилъ Фатеевъ назначенъ псаломщикомъ при Христорождественской церкви села Козловки, Петровскаго уѣзда.

Отъ 1 апрѣля 1913 г. за № 2201 допущенъ къ испр. должности псаломщика при Кладбищенской церкви г. Царицына сынъ умершаго псаломщика Царицынской Успенской соборной церкви Іоаннъ Каменскій.

Отъ 1 апрѣля 1913 г. № 632 опредѣленъ на должность псаломщика къ церкви слоб. Слюсаревой, Камышинскаго уѣзда воспитанникъ I класса Саратовской Духовной Семинаріи, сынъ псаломщика Александръ Троицкій.

Уволены:

Отъ 29 марта 1913 г. за № 2158 псаломщикъ при Михайло Архангельской церкви села Ключей, Саратовскаго уѣзда, Иванъ Голубевъ уволенъ отъ должности.

Отъ 1 апрѣля 1913 г. № 632 псаломщикъ Крестовоздвиженской церкви слоб. Слюсаревой, Камышинскаго уѣзда, Іоаннъ Троицкій уволенъ по прошенію за штатъ.

Исключены изъ списковъ:

Священникъ Софійской церкви села Репьевки, Сердобскаго уѣзда, Михаилъ Мокринскій, за смертію, съ 17 марта 1913 года.

Священникъ церкви села 2-й Ивановки, Балашовскаго уѣзда, Николай Соколовъ, за смертію послѣдовавшей 26 марта 1913 года.

Разныя извѣстія:

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 12 марта 1913 г. за № 4202, вдовѣ священника села Скачихи, Балашовскаго уѣзда, Ольгѣ Мраморновой съ сыномъ Леонидомъ назначена пенсія изъ казны по 200 руб. въ годъ.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго, отъ 20 марта с. г. за № 1940, утверждены:

протоіерей Владиміръ Воробьевъ—предсѣдателемъ проповѣдническаго кружка духовенства Саратовской епархіи, священникъ Петръ Вѣгучевъ—секретаремъ и священникъ Николай Тиховъ—казначеемъ того же кружка.

Указомъ Св. Синода, отъ 28 марта с. г. за № 5058, согласно представленію Преосвященнѣйшаго Епископа Алексія, отъ 11 того же марта за № 7287, сверхштатный членъ Саратовской духовной Консисторіи протоіерей Андрей Смирновъ, вслѣдствіе его прошенія, уволенъ, по болѣзни, отъ должности сверхштатнаго члена консисторіи.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Саратовской Духовной Консисторіи благочиннымъ и причтамъ церавей Саратовской епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Саратовская Духовная Консисторія слушала: Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 8 марта 1913 года за № 6, слѣдующаго содержанія: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по дошедшему сообщенію о записи лица римско-католическаго вѣроисповѣданія воспріемникомъ отъ купели при Св. Крещеніи по православному обряду младенца. ПРИКАЗАЛИ: По обсужденіи настоящаго дѣла Святѣйшій Синодъ находить, что „воспріемники, по истинному разуму церковнаго установленія, суть поручители предъ Церковью за крещаемыхъ, а особенно при крещеніи младенцевъ, произносятъ за нихъ обѣты Христіанскіе, а потому обязаны споспѣшествовать наставленію ихъ въ ученіи и утвержденіи въ житіи Христіанскомъ“ (указъ Святѣйшаго Синода отъ 23 мая 1836 года; Полное Собр. Зак. № 9209), чего „не могутъ учинить иновѣрные, потому что символъ вѣры у нихъ испорченный, а если они будутъ отрока наставлять, то, конечно, въ свою вѣру отведутъ“ (Кн. о должн. пресв. приход., пар. 80), въ виду чего и установлено, чтобы крещаемый былъ „воспріемлемъ отъ единаго вѣрнаго человека“ (Кормч. ч. 2 гл. 51) почему допущеніе инославныхъ воспріемниками при Св. Крещеніи по православному обряду, какъ противное самому званію воспріемниковъ и тѣмъ обязанностямъ, кои на нихъ возлагаются Церковью, должно быть почитаемо неправильнымъ, а воспріемничество иновѣрцемъ православнаго отъ св. купели недействительнымъ. Въ виду возможности допущенія иновѣрцевъ къ воспріемничеству отъ купели при Св. Крещеніи у православныхъ и въ другихъ мѣстахъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: циркулярно предписать по духовному вѣдомству, чтобы лица инославныя ни въ коемъ случаѣ не были допускаемы къ воспріемничеству отъ купели при Св. Крещеніи у православныхъ“, и послѣдовавшую на сего указъ резолюцію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго, отъ 16 Марта 1913 года за № 1820, такую: „Въ Консисторію для надлежащихъ распоряженій“. ПРИКАЗАЛИ: Во исполненіе прописанной резолюціи Его Преосвященства и согласно опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 1—2 февраля 1913 года за № 887, о состоявшемся циркулярномъ предписаніи Святѣйшаго Синода, отъ 8 марта 1913 года

за № 6, пропечатать въ Епарх. Вѣдомостяхъ и, кромѣ того, разослать оное печатными циркулярными же указами всѣмъ причтамъ церквей епархіи по 1-му экземпляру на штатѣ, Марта 26 дня 1913 года. № 8804.

Членъ Консисторіи Протоіерей *Петръ Поздневъ*.

И. д. Секретаря *Львовъ*.

И. д. Столоначальника *Н. Фрейманъ*.

Отъ Саратовской Духовной Консисторіи.

Ольгинское Общество Помощи вдовамъ и сиротамъ Военнаго Вѣдомства на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго, прислало отношеніе, отъ 4 марта 1913 г. за № 985, слѣдующаго содержанія: „Ольгинское Общество помощи вдовамъ и сиротамъ Военнаго Вѣдомства имѣетъ на своемъ попеченіи пріютъ и два городскихъ общежитія, въ которыхъ состоятъ около 100 малолѣтнихъ сиротъ и до 50 вдовъ, какъ офицерскихъ, такъ и нижнихъ чиновъ: Военнаго Вѣдомства, Полиціи, Корпуса Жандармовъ и Корпуса пограничной стражи, вообще лицъ категорій государственной службы, имѣющихъ военную организацію. Общество оказываетъ помощь единовременными и ежемѣсячными денежн. пособіями лицамъ, проживающимъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи; уплачиваетъ за право ученія нѣкоторыхъ сиротъ учащихся средне учебн. и профессиональн. учреждений; предоставляетъ медицинскую помощь, юридическую консультацію; выдаетъ дешевые обѣды, вообще оказываетъ всяческое содѣйствіе въ разнообразныхъ случаяхъ и отношеніяхъ помимо содержанія на своемъ полномъ иждивеніи свыше 100 человекъ и почти столько же подъ своимъ покровительствомъ; приступаетъ къ постройкамъ школы съ спеціальн. отдѣленіями, электро-монтерскимъ, шоферно-монтерскимъ, спец. электро-техническимъ, радіо-телеграфнымъ и телефоннымъ, школы по нѣкоторымъ отдѣламъ сельскаго хозяйства на собственномъ земельномъ участкѣ въ гор. Лугѣ, но первымъ своимъ начинаніемъ Общество полагаетъ возведеніе на томъ же участкѣ Храма въ Честъ и во Имя Свят. Благотѣрной и равноапостольной Вел. Княгини Ольги, Высшей Покровительницы Ольгинскаго Общества. Нужда матеріальная, нужда въ нравственно-религіозномъ поддержаніи слишкомъ велика. Тысячи вдовъ и сиротъ совсѣмъ обездоленныхъ совершенно не имѣютъ нискогда и никакой помощи-въ первомъ, паче же всего въ душе спасительной бесѣдѣ, твердомъ духовно-нравственномъ руководствѣ. Ольгинское Общество всѣми силами стремится къ обезпеченію сихъ обездоленныхъ-повсемѣстно на Руси. Но необходимость въ достаточныхъ средствахъ у Общества растетъ съ каждымъ днемъ, ибо Ольгинское Общество существуетъ исключительно на добротныя пожертвованія и на средства, добываемыя отъ продажи своихъ изданій. Нынѣ, приступая къ осуществленію вышеуказанныхъ начинаній и цѣлей, Общество, для увеличенія своихъ средствъ и ради вящаго распространенія своихъ идей и задачъ разсылаетъ въ провинцію своихъ членовъ, возлагая на оныхъ соотвѣтственныя уполномочія; въ Саратовскую Губернію оно командировало для сего Почетнаго Пожизненнаго

Члена Об-ва Владиміра Эмиліевича Миллера, Почетнаго Члена Совѣта дѣтскихъ пріутовъ Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи Θεодоровны. Основываясь на сказанномъ, Главное Управленіе Общества положило для себя нравственнымъ долгомъ обратиться къ Вашему Преосвященству съ симъ, дабы довести до свѣдѣнія Вашего о духовныхъ дѣлахъ и начинаніяхъ Ольгинскаго Об-ва и покорнѣйше просить Ваше Преосвященство о Вашемъ духовно-нравственномъ сдѣйствіи и признаніи возможнымъ безпрепятственно разрѣшить названному Уполномоченному Об-ва привлеченіе новыхъ членовъ Об-ва и сборъ пожертвованій, если таковыя поступать будутъ среди подвѣдомственныхъ Вамъ духовныхъ особъ вѣрноподданной Вашему Преосвященству Саратовской епархіи. Если дѣли Ольгинскаго Об-ва находятъ въ Васъ сочувственный откликъ, то Главное Управленіе льститъ себя надеждою, что Ваше Преосвященство, не отказавъ въ благосклонномъ вниманіи и возможномъ сдѣйствіи не только названному Уполномоченному Ольгинскаго Общества, но и всему нашему Обществу, Вы объедините всѣхъ членовъ духовной паствы Вашего Преосвященства, которые пожелали бы посвятить свои труды для обезпеченія вдовъ и сиротъ тѣхъ, кто животь свой положили за Віру, Царя и Отечество и тѣмъ самымъ щедро удовлетворите настоящее ходатайство Ольгинскаго Об-ва и внесете Вашу лепту въ святое дѣло благотворенія обездоленнымъ, лишеннымъ своихъ кормильцевъ“. На семъ отношеніи резолюція Его Преосвященства, отъ 19 марта с. г. за № 1891, послѣдовала таковая: „Въ Консисторію. Оказать возможное сдѣйствіе этому глубоко-симпатичному и христіанскому учрежденію“.

О вышеизложенномъ Саратовская Духовная Консисторія объявляетъ духовенству Саратовской епархіи къ свѣдѣнію и должному исполненію.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

24-го Марта, въ Воскресенье, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Саратовскій и Царицынскій въ 11½ час. дня въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Діонисіемъ, Епископомъ Петровскимъ въ Каѳедральномъ Соборѣ изволилъ послѣ Литургіи совершить молебень предъ началомъ ремонтныхъ работъ въ Соборѣ.

Всенощное бдѣніе въ этотъ день, подѣ Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, Преосвященнѣйшій Епископъ Алексій совершилъ въ Крестовой церкви, а Преосвященный Епископъ Діонисій—въ Соборѣ.

25 Марта Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Саратовскій и Царицынскій совершилъ божественную литургію въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Рукоположенъ за литургіей во священника въ с. Улыбовку, Вольскаго у., діаконъ Н. Цвѣтаевъ. Проповѣдь произнесъ Инспекторъ классовъ священ. Н. Левицкій. Преосвященный Епископъ Діонисій въ этотъ день совершилъ литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ.

31-го Марта Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Саратовскій и Царицынскій совершилъ божественную литургію въ Гиневійскомъ храмѣ. За литургіей Его Преосвященствомъ произнесено поученіе «О значеніи иночества».

Въ 1 часть этого дня въ Кинувійскомъ залѣ подѣ председательствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго состоялось общее собраніе членовъ Саратовскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго общества. На собраніи присутствовали, кромѣ постоянныхъ членовъ комитета во главѣ съ предсѣдателемъ о. прот. Поздневымъ: Преосвященный Діонисій, Епископъ Петровскій, о. ректоръ Семинаріи, многіе изъ городского духовенства, преподаватели духовно-учебныхъ заведеній и др. По встрѣчѣ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго, архіерейскіе пѣвчіе пропѣли: „Совѣтъ превѣчныхъ“. Членъ Комитета свящ. П. Архангельскій произнесъ краткую рѣчь о задачахъ и дѣятельности Православнаго Миссіонерскаго Общества въ Россіи. Хоръ исполнилъ: „Гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ“... Дѣлопроизводитель Комитета, свящ. А. Мраморновъ доложилъ „Извлечение изъ отчета о состояніи миссіи въ Саратовской епархіи за 1912 годъ.“ Казначей Комитета, свящ. П. Архангельскій огласилъ краткій денежный отчетъ Комитета за 1912 г. и прихода-расходную смѣту на 1912 г.

Предсѣдатель ревизіонной коммисіи, прот. А. Моногеновъ, объявилъ актъ ревизіонной коммисіи. Предъ выборами новыхъ членовъ комитета, взамѣнъ выбывшихъ изъ состава его въ 1912 г., Преосвященнымъ предсѣдателемъ Собранія провозглашена молитва: „Боже духовъ и взякія плоти“... и „во блаженномъ успеніи“, а присутствующими пропѣто: «Вѣчная память» усопшему члену-благотворителю Саратовскаго Миссіонерскаго Комитета И. А. Медвѣдеву. Избраны: товарищемъ предсѣдателя—Начальникъ губерніи князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ, Членами: Епархіальный наблюдатель, Епархіальный миссіонеръ прот. Соколовъ, Инспекторъ народныхъ училищъ А. П. Миролюбовъ, Секретарь Консисторіи П. П. Львовъ и помощникъ управляющаго Волжско Камскомъ банкомъ г. Колесниковъ. Собраніе закончилось молитвою: „Достойно есть“.

Въ 3½ часа этого дня Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алексій Епископъ Саратовскій и Царицынскій изволилъ посѣтить духовный концертъ въ женскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Исполнены были произведенія: „Тебе поемъ“ прот. Лисицына, «О тебѣ радуется» Бартнянскаго, „Гласомъ Моимъ“ Архангельскаго, «Слава въ вышнихъ Богу» Бартнянскаго, Гимнъ «Достойно есть» и другія. Послѣ этого Владыка обратился къ воспитанницамъ съ краткимъ одушевленнымъ словомъ, въ которомъ выразилъ удовольствіе по поводу прекраснаго пѣнія воспитанницъ.

Въ 6 часовъ вечера Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Саратовскій и Царицынскій въ актовомъ залѣ Саратовской Духовной Семинаріи прочелъ лекцію для воспитанниковъ старшихъ классовъ Семинаріи въ присутствіи духовенства г. Саратова и учительскихъ корпорацій мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній на тему: „Христіанство безъ догмата“. Лекція помѣщается въ настоящемъ и слѣдующемъ номерахъ „Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Въ понедѣльникъ 1-го Апрѣля въ 7 час. вечера Преосвященнѣйшій Владыка Алексій изволилъ присутствовать въ Кинувійскомъ залѣ Братства Св. Креста на очередномъ засѣданіи проповѣдническаго кружка. Предсѣдатель проповѣдническаго кружка прот. В. Воробьевъ предложилъ собранію примѣрный

образецъ проповѣди о крестныхъ страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа, могущей быть произнесенной на вечерню Вербнаго Воскресенія. По поводу содержанія и плана проповѣди состоялся обмѣнъ мнѣній между присутствующими. Проповѣдь найдена очень картинною, указаны были еще темы, кромѣ предложенной, для проповѣди предъ воспоминаніемъ крестныхъ страданій Господа нашего Іисуса Христа. Его Преосвященствомъ предложенъ на обсужденіе Собранія вопросъ о приспособляемости проповѣди къ жизни. Послѣ краткаго обмѣна мыслей по указанному вопросу детальное обсужденіе его за недостаткомъ времени въ этотъ разъ отложено до слѣдующихъ собраній. О. прот. Воробьевъ сдѣлалъ докладъ о вѣроученіи баптистовъ. Преосвященнѣйшій Владыка дополнилъ докладъ сообщеніемъ свѣдѣній о причащеніи баптистовъ и о приемѣ ихъ въ полемикѣ съ православными. О. прот. Ильменскій предложилъ собранію докладъ о благовременности и необходимости въ настоящее время религіозно-нравственной миссіи въ средѣ нашей интеллигенціи. Собраніе прошло очень оживленно. Слѣдующее собраніе назначено на среду Фоминой недѣли.

Во Вторникъ 2-го Апрѣля, въ 11 час. утра Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыка Алексій посѣтилъ вдовій домъ Св. Тита Чудотворца и изволилъ отслужить здѣсь молебенъ Св. Титу Чудотворцу по случаю дня Его памяти.

Въ Лазареву субботу (6 Апр.) Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Саратовскій и Царицынскій всенощное бдѣніе совершилъ въ кафедральномъ Соборѣ. Предъ всенощной о. ректоромъ Семинаріи, Архимандритомъ Серафимомъ освящалась верба и былъ крестный ходъ съ вербами изъ Крестовой церкви въ соборъ. Въ Вербное Воскресеніе Преосвященнѣйшій Епископъ Алексій совершилъ божественную Литургію въ Крестовой церкви.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Первооснова духовной жизни человѣка.

(Мысли и чувства по поводу свѣтлыхъ дней святой Пасхи).

Любовь къ Господу сильнѣ смерти... Это, поистинѣ, — первооснова и источникъ духовной жизни и духовной радости человѣка.

И когда близятся свѣтлые дни святой Пасхи, то особенно чувствуется потребность въ этой любви, потому что она одна только и можетъ освѣтить и согрѣть нашъ внутренній міръ, вывести насъ изъ обычной будничной колеи жизни и дать намъ возможность хотя немного приободриться духомъ.

Вѣдь, всё мы знаемъ, что красоты природы не плѣняли бы нашего взора, если бы онѣ не были освѣщены свѣтомъ солнечнымъ. Прекрасный ландшафтъ, въ которомъ гармонически сочетаются лѣсъ, поля и пригорки, съ протекающею внизу ихъ рѣчкою или ручейкомъ, сохраняетъ свою гармонію и въ темную ночь. Но мы въ темнотѣ не видимъ его. Такъ и душа человѣка, не освѣщенная свѣтомъ любви къ Богу, не знаетъ красотъ человѣческаго духа, не испытываетъ святыхъ порывовъ. Не для такой души, какъ будто, великіе праздники. Не для нея несется по вольному простору торжественный перезвонъ колоколовъ, когда, — какъ это бываетъ въ полночь, отдѣляющую великую субботу отъ свѣтлаго дня, — гудятъ колокола большихъ городскихъ храмовъ, а на ихъ гулъ, разомъ въ одинъ и тотъ же часъ, отзываются призывные звуки колоколовъ сельскихъ храмовъ, разбросанныхъ тамъ и здѣсь по Руси святой.

Современное маловѣріе не хочетъ понять того, что безъ Господа воскресшаго, безъ мысли о Его великомъ подвигѣ, завершеномъ Его воскресеніемъ, Церковь на вѣки была бы погребена во гробъ. Не было бы силы и радости жить...

И если люди и при наличности Церкви не знаютъ этой радости, то — это значить, что они снова погребли въ свсемъ сердцѣ воскресшаго Господа, а вмѣстѣ съ этимъ лишили и душу свою божественнаго свѣта.

Какое то невольное, но умиленное трепетаніе сердца испытываешь, когда читаешь въ Кіевскомъ Патерикѣ сказаніе о чудѣ въ кіевскихъ пещерахъ, имѣвшемъ мѣсто въ 1463 г. Священноинокъ Діонисій, завѣдывавшій пещерами,—повѣствуетъ сказаніе,—„въ великій день Пасхи вошелъ въ пещеру преподобнаго Антонія покладить тѣла усопшихъ святыхъ и пришелъ на мѣсто, называемое община или трапеза. Покадивъ тутъ, онъ сказалъ: „святые отцы и братіе сегодня великій день: „Христосъ воскрес!“—и тутъ вдругъ понесся огъ всѣхъ мошей голосъ, какъ громъ: „воистину воскрес!“

Какъ захватываетъ это простое лѣтописное сказаніе! Мертвые для земной жизни—живы для Господа и въ Господѣ! Ихъ любовь къ Нему и вѣра въ Него не умираютъ и по смерти.

Темный, темный сводъ пещеръ кіевскихъ. Слабо мерцаютъ лампадки и восковыя свѣчи. Тихо въ пещерахъ—въ этомъ священномъ подземномъ городѣ святыхъ... И здѣсь слышится радость святыхъ, почившихъ въ любви къ Господу! Первые свѣточи христіанства на Руси уснули, но не ушли отъ нея! Они и изъ своихъ гробовъ внемяютъ голосу Церкви, устами священнослужителей своихъ вѣщающихъ: Христосъ Воскресе!

Такъ, для вѣры нѣтъ мертвыхъ членовъ Церкви, если они почилы въ Богѣ!

И всякій истинный христіанинъ живетъ въ церкви, радуется ея духовною радостію и, по изволенію Бога, раздвигаетъ границы временнаго бытія, сливая послѣднее съ вѣчностью.

Но понятно, что эта вѣра и эта духовная радость можетъ имѣть мѣсто только тамъ, гдѣ есть религиозное чувство. А это чувство, въ свою очередь, должно *родиться и воспитаться*.

И подобно тому, какъ появившаяся раннею весною листва цвѣтушихъ деревьевъ хранитъ уже въ себѣ завязъ цвѣтка, такъ и членъ Церкви Христовой долженъ съ ранняго дѣтства беречь въ себѣ первоисточникъ духовныхъ радостей во избѣжаніе такъ нежелательныхъ, но, къ сожалѣнію, нерѣдкихъ явленій, когда носящій имя христіанина начинаетъ жить и дѣйствовать „съ головою антихриста“ *)

И, не смотря на оскуднѣніе вѣры, нашъ народъ хранитъ еще въ себѣ эту вѣру.

Далекое, невозвратное дѣтство! Холодомъ вѣетъ отъ жизни... Но дѣтство, словно живительный лучъ весенняго солнышка, приноситъ изъ далекаго прошлаго свѣтъ и радость.

Предъ нами встаетъ изъ давно минувшаго прошлаго, незабытая еще и доселѣ, дорогая, мирная картинка.

*) Надъ этими печальными явленіями невольно задумываются многіе благомыслящіе члены западныхъ церквей. См. Гуппертъ. Итоги четырехсотлѣтняго самобытнаго развитія нѣмецкаго протестантизма къ началу 20 столѣтія. Перевъ съ нѣмецк. С. Никитскаго. Харьковъ. 1910 г. стр. 13.

Деревянный храмъ въ сторонѣ отъ поселка... Только что кончилась пасхальная литургія... Въ храмъ носятся остатки кадильнаго еиміама... Тамъ, въ глубинѣ алтаря, полуосвѣщеннаго первыми лучами восходящаго солнца, виднѣется въ отверстія царскія врата силуэтъ отца—священника, оправляющаго одежды на святомъ престолѣ. Я окидываю взглядомъ храмъ и вмѣстѣ съ старой няней выхожу изъ храма.

Дома ждутъ куличъ и пасха и ласки родителей. Бѣгу домой.

Съ колокольни несется праздничный трезвонъ. Надъ сосѣдней полянкой уже взвился пѣвецъ весны—жаворонокъ. Не ускользаетъ и онъ отъ моего вниманія... Въ воздухѣ носится аромат только что лопнувшихъ древесныхъ почекъ, которыя успѣли къ свѣтлому дню выпустить кончики зеленыхъ листиковъ.

Въ домѣ уже стоятъ крестоносцы съ иконами. Отецъ прославилъ Воскресшаго. Праздникъ насталъ!

Не хочется сидѣть дома. Я выхожу и пробираюсь къ селу. На заваленкахъ сидятъ поселяне: все знакомые люди. Помню: я остановился у одной группы. Вступаю въ разговоръ. Старички смотрятъ на разгорѣвшееся утро и словно улыбаются ему. Захолустное село приучило очевидно, поселянъ жить своими близкими интересами. Многое, помнится, говорилось тогда поселянами, и все больше—о житьѣ-бытьѣ, о природѣ... Но изъ ихъ бесѣдъ почему-то особенно врѣзалось въ мою дѣтскую память какое-то радостное отношеніе ихъ къ солнышку.

Какъ солнышко-то играетъ! Вотъ такъ играетъ!—слышится голоса поселянъ.

Я смотрю на солнышко, и мнѣ, помню, то же показалось тогда, что солнышко дѣйствительно играло, заливая своими лучами и эти шумящія ручейки, и соломенные крыши маленькихъ избушекъ, и вонъ тотъ перелѣсокъ, который еще кушался въ утренней синевѣ. И я слышу около себя чей-то поясняющій голосъ: „въ свѣтлый день всегда такъ-то играетъ солнышко! Ово тоже Христа Господа славить!“...

Солнышко, разумеется, и тогда свѣтило такъ же, какъ и теперь свѣтитъ...

Но отчего же простой русской душѣ въ дни особаго религіознаго праздничнаго подъема кажется, что и природа вторитъ и откликается на ея радости?

Оттого, конечно, что нашъ простой вѣрующій народъ, смотря на земное, умѣетъ духомъ своимъ соприкасаться съ небеснымъ. О нашемъ русскомъ народѣ, въ его неразложившейся части, можно сказать то же, что сказалъ покойный Вл. С. Соловьевъ о соприкосновеніи христіанина съ надземнымъ божественнымъ міромъ. „Отдѣльные лучи, говоритъ онъ *), и отблески божественнаго міра должны проникать и въ нашу дѣйствительность, и составлять все идеальное содержаніе, всю красоту и истину, которую мы въ ней находимъ. Человѣкъ, какъ принадле-

*) Чтенія о Богочеловѣчествѣ.

жаций къ обоимъ мірамъ, умственнымъ созерцаіемъ можетъ и долженъ касаться міра Божественнаго и, находясь еще въ мірѣ борьбы и смутной тревоги, вступать въ общеніе съ ясными образами изъ царства славы и вѣчной красоты“. Здоровая русская натура, очевидно, и бережетъ въ себѣ эту способность распознавать въ *земномъ небесное*. Еще недавно намъ пришлось встрѣтить одного старожила, подтвердившаго наблюденія знакомыхъ мнѣ изъ дѣтства поселянъ. Я сказалъ ему о впечатлѣніяхъ дѣтства и о наивныхъ наблюденіяхъ жителей захолустнаго поселка, видѣвшихъ, какъ солнышко „играетъ въ свѣтлый день“. Старожиль замѣтилъ на это: „а такъ вы думаете, что они не правду говорили?.. Нѣтъ, солнышко и подлинно играетъ въ свѣтлый день... Я самъ примѣчаю это... Въ городахъ-то, конечно, не примѣчаютъ этого: тамъ и солнышко-то болѣе видятъ вечеромъ, когда оно заходитъ... Можетъ-быть, и многіе не поймутъ того, что значитъ „солнышко играетъ“... Но всѣмъ несомнѣнно ясно, что холодъ жизни во многихъ убилъ чистыя радости, способность постигать Бога въ природѣ, способность выносить изъ нѣдръ своего внутренняго существа духовный восторгъ и одухотворять имъ видимый міръ. Очевидно, нужно имѣть способность не только думать, но и чувствовать. Утратить чувство не трудно, но возвратить его не легко—труднѣе, чѣмъ пополнить скудость своихъ, неполученныхъ во время, знаній...

Но возвратимся къ играющему солнышку. Играетъ или не играетъ солнышко въ Свѣтлый день—этотъ вопросъ можетъ рѣшать каждый по-своему. Но дѣло-то здѣсь, конечно не въ солнышкѣ, а въ томъ, что русскій человѣкъ бережетъ свое чувство, дорожитъ имъ. И предъ этимъ чувствомъ, хотя бы ради дѣтской чистоты и простоты его, долженъ остановиться всякій, кто холоднымъ разсудочнымъ анализомъ готовъ принизить цѣнность религіозной вѣры...

Отъ сѣренькой деревеньки, отъ далекаго прошлаго намъ хочется перенестись въ иное мѣсто, гдѣ такъ же, какъ и въ захолустномъ поселкѣ, говорило чувство нашихъ простыхъ русскихъ душъ—въ Палестину... Мы можемъ догадываться, что здѣсь чувство вѣрующей русской души еще выше, чѣмъ чувство какого-либо поселанина, смотрящаго на играющее солнышко. Оно и понятно: вѣдь, здѣсь рѣчь идетъ о чувствѣ, рождающемся въ дорогахъ для каждаго христіанина мѣстахъ. Мы не разъ слышали и читали, конечно, о томъ восторгѣ, съ которымъ русскій паломникъ шествуетъ по Палестинѣ, заглядываетъ въ храмы и часовни, воздвигнутыя на мѣстахъ, ознаменованныхъ жизнію и подвигами Спасителя. Но вотъ признаніе не только этого чувства, но и его правъ на существованіе со стороны одного не русскаго авторитета. Очень недавно одинъ талантливый профессоръ Берлинскаго университета *) дѣлился съ большою аудиторіею своими впечатлѣніями, полученными имъ въ Іерусалимѣ. Упомянувъ о замѣченныхъ имъ здѣсь злоупотреб-

*) Соденъ.

леніяхъ, эксплоатирующихъ простую вѣру, онъ говоритъ дословно слѣдующее „однако, существуютъ дѣтскія души, добродушная набожность которыхъ не страдаетъ при этомъ. И такое отношеніе даетъ возможность со многимъ примириться, или, по крайней мѣрѣ, многое извинить. Въ послѣдній вечеръ моего пребыванія въ Іерусалимѣ, когда я почти противъ воли, больше исполняя свою обязанность путешественника, еще разъ былъ внутри церкви Гроба Господня, я подошелъ, между прочимъ, къ такъ называемой часовнѣ распятія. Она была такъ наполнена русскими богомольцами, что въ ней невозможно было пошевелиться. Мужчины стояли въ ихъ овчинныхъ тулупахъ, женщины въ ихъ тяжелыхъ черныхъ головныхъ платкахъ, какъ-будто была русская зима. Всѣ въ молитвенномъ усердіи, блестя влажными глазами, смотрѣли на Христа, распятаго на крестѣ, покрытомъ блестящими брилліантами и рубинами. Нигдѣ не видно было любопытства или интереса зрителей, всюду благоговѣніе и мертвая тишина. Вдругъ изъ толпы возвышается, какъ-бы обвѣянный дремотой, женскій голосъ, запѣвающій русскую благочестивую пѣснь; толпа подхватываетъ, тонъ усиливается; звуки многихъ голосовъ сливаются въ чудесную гармонию. Но все это мягко, нѣжно, все идетъ изъ сердца какъ-будто, это *безсознательно звучатъ голоса душъ, совершенно освободившихся отъ всего земного.*

„О, Русь святая! думалось намъ, очевидцамъ этаго духовнаго восторга русскихъ паломниковъ въ дни св. Пасхи вдали отъ родины, у святыни Гроба Господня!.. Ты имѣешь въ святыхъ чувствахъ вѣры и любви—этихъ христіанскихъ первоосновахъ духовной жизни человѣка неизсякаемый источникъ высшаго блаженства и счастья, которыхъ такъ напрасно ищеть оторвавшаяся отъ церкви русская интеллигенція, и мятущаяся духомъ въ рѣшеніи вопроса о смыслѣ и цѣли человѣческой жизни. Культъ религіи она пытается замѣнить т. н. эстетическимъ культомъ. „Есть смыслъ въ жизни, въ томъ что сильно, красиво, величественно“... успокаиваетъ она себя.

Но въ опроверженіе этого взгляда скажемъ кратко словами нашего отечественнаго философа В. С. Соловьева: какой же смыслъ въ силѣ, величіи и красотѣ здѣсь на землѣ, когда мы видимъ, что конецъ этой силѣ и красотѣ есть смерть и разрушеніе. Нѣтъ, истинная красота, сила и величіе въ томъ, Кто источникъ истины, правдивой красоты и добра, въ Богѣ, какъ восторженно и воспѣла объ этомъ благословенная изъ всѣхъ женъ: „Величить душа моя Господа и возрадовался духъ мой о Богѣ, Спасѣ моемъ“. Есть Богъ, есть вѣчность, есть Христосъ, есть воскресеніе,—вотъ спасительныя истины Божественнаго откровенія, которыя способны удовлетворить жаждущую душу человѣка, наполнить ее свѣтлымъ содержаніемъ въ рѣшеніи вѣковѣчныхъ вопросовъ о смыслѣ и цѣли человѣческой жизни. „Такъ и по воскресеніи мертвыхъ, читаются при погребеніи необходныя слова св. Ап. Павла: сѣется въ тлѣніе, возстаетъ въ нетлѣніи... Когда же тлѣнное сіе обле-

чется въ безсмертіе, тогда сбудется слово написанное: „Смерть, гдѣ твое жало? Адъ! Гдѣ твоя побѣда“?

Дорогіе читатели! Будемъ провозвѣстниками этой свѣтлой духовной радости особенно въ настоящіе радостные дни Свѣтлаго Христова Воскресенія. Въ немъ мы празднуемъ смерти умерщвленіе, ада разрушеніе, и инаго житія вѣчнаго начало! Христосъ Воскресе! *).

Прот. С. И.

ВЪ СВѢТЛУЮ НОЧЬ.

(Изъ письма учительницы церк.-прих. школы.)

Моя милая, дорогая Соня! Пишу тебѣ въ отвѣтъ на твое пасхальное поздравленіе и на твое удивленіе, что я такъ счастлива здѣсь. Боюсь,—посмѣешься ты надо мной,—старой институткой назовешь, пожалуй, отсталой идеалисткой.. Ну, называй какъ хочешь, а только знай, что я счастлива, счастлива!.. и не завидую тебѣ.

Третьяго дня наступила Пасха. Великопостная служба въ нашей бѣдной сельской церковкѣ въ теченіе Страстной недѣли какъ-то подготовила всѣхъ насъ, и меня и моихъ ребятишекъ къ трепетному ожиданію Свѣтлаго дня. У насъ очень хорошій старичекъ—священникъ и его служба и поученія сильно дѣйствуютъ на слушателей. И мои дѣтишки, и я,—всѣ мы съ какимъ-то необычайно сладкимъ чувствомъ ожидали наступленія Свѣтлой ночи.

И вотъ подошла и она. Погода была ясная, слегка подморозило, звѣздочки такъ и сверкали на темномъ ночномъ небѣ,—въ деревнѣ все утихло,—видно, хозяйки окончили уже свои праздничныя приготовленія и собирались къ службѣ. Только что началъ одѣваться, какъ раздался тихій стукъ въ дверь, и, отворивъ ее, я увидала трехъ моихъ любимыхъ ученицъ, пришедшихъ за мной по общаго идти вмѣстѣ къ утрени. Они помогли мнѣ скорѣе окончить мой незатѣйливый туалетъ и мы вышли.

Боже, какая прелесть! какъ хороша была эта тихая, словно дышащая какимъ-то спокойнымъ, сладостнымъ ожиданіемъ, ночь! Какъ непохожа она на тѣ городскія ночи, когда, бывало, собирались мы съ робюю къ пасхальной утрени въ шумной столицѣ...

Тихо, спокойно вездѣ,—но во всѣхъ домахъ мелькаютъ огоньки,—какъ то торжественно двигаются по деревенской улицѣ женщины и болѣе взрослые ребята, несущіе въ храмъ свои куличи,—даже мелкая дѣтвора, и та идетъ съ нами сегодня степенно, словно понимая важность наступающей минуты... Да, Соня, въ нашей глухой деревушкѣ Пасха не то, что у васъ въ городѣ,—здѣсь еще не обратили Свѣтлый христіанскій праздникъ въ какое-то полусвѣтское торжество, на которомъ болѣе думаютъ о новыхъ туалетахъ, да о праздничныхъ развлеченияхъ, нежели о великомъ, воспоминаемомъ въ эту ночь, христіанскомъ таинствѣ...

Но вотъ и нашъ храмъ... Наша бѣдная, маленькая Покровская церковка

*) Изъ статьи проф. Д. Введенскаго.

сегодня неузнаваема: высокія березы вокруг нея освѣщены яркими огоньками около которыхъ отчетливо и съ радостнымъ восторгомъ сіяющими личиками хлопчуть мальчуганы.—направо большой погостъ, на которомъ уже красуются приготовленные къ освященію куличи и крашеные яйца... На лѣво мирно шумятъ, развѣваемые легкимъ вѣтеркомъ, развѣсистыя деревья погоста. На вѣкоторыхъ могилахъ тоже мерцаютъ огоньки, тускло освѣщая старенькіе, покосившіеся кресты,—а прямо, въ церковныя двери, торжественно льются намъ навстрѣчу волны свѣта...

Мы входимъ. Начинается служба. „Воскресеніе Твое, Спасе, ангели поютъ на небеси“,—и здѣсь, словно ангельское, раздается пѣніе нашихъ учениковъ, и мы идемъ изъ храма вслѣдъ за святыми иконами, обходимъ его и останавливаемся передъ затворенными теперь дверями... Соня! вѣдь все это дѣлается и у васъ въ городѣ,—и все неизмѣримо торжественнѣе, красивѣе, великолѣпнѣе!... Но *зды* у васъ тотъ духовный восторгъ, который сіяетъ *здысь* на всѣхъ этихъ огрубѣлыхъ лицахъ, гдѣ та истинная радость о воскресеніи Христовѣ, которая такъ поражаетъ насъ здѣсь, когда раздается первое громкое: „Христосъ Воскресе!“....

Но вотъ мы снова въ храмъ. Утренняя началась. Я стою въ моемъ любимомъ уголкѣ, молюсь и наблюдаю,—какъ радостны мои дѣтки, какъ молится народъ! Не могу глазъ оторвать отъ старой бабушки Домны, стоявшей невдалекѣ отъ меня... Старушка словно не чувствуетъ ничего, происходящаго вокругъ нея,—она вся ушла въ свою молитву,—вперивъ свои полуслѣпые глаза въ икону Богоматери, несвязно шепчетъ она какія-то ей одной, да Господу Богу понятныя слова молитвы!

И невольно снова вспоминаются мнѣ наши столичные храмы,—изящные туалеты дамъ, разговоры, порою даже едва сдерживаемый смѣхъ и французскія, англійскія фразы,—какъ то неразъ слышали мы съ тобою въ одной изъ “фешенебельныхъ” церквей Петербурга... О, Соня!—какая разница...

И вообще, какая разница между моею жизнію *тамъ* и *здысь*...

Помнишь, Соня, какъ отговаривали вы всѣ меня отъ поступленія въ сельскую школу,—ты получила хорошее образованіе, говорили вы мнѣ,—ты найдешь себѣ и другую болѣе „интересную“ дорогу, но меня почему-то особенно влекло тогда же именно къ этой мирной, скромной жизни... Я уѣхала отъ васъ и поступила въ Покровскую школу... Трудновато показалось мнѣ сначала,—и вотъ, соблазненная вашими просьбами и уговорами, бросила я внезапно свою школу и уже начинавшихъ любить меня ребятъ, и стала жить у моей тетки, обѣщавшей мнѣ всякія блага! Но, Соня—*что* принесла мнѣ эта жизнь въ дѣйствительности? что, кромѣ великаго горя, несправедливости, разочарованія и какой-то томящей пустоты, наполнившей все мое сердце... Страшно сказать! И Бога-то почти стала я забывать въ той грѣшной мірской суетѣ, въ которую попала я въ домѣ моей богатой, знатной родственницы! И помнишь-ли,—меня спасло тогда лишь, паломничество въ пустынь... Чуть не въ отчаяніи пришла я къ тамошнему затворнику.

— „Чего мятешься, чадо! услыхала я отъ него,—зачѣмъ бросила дѣло, указанное тебѣ Господомъ? Иди туда снова и будешь спокойна“...

И бросилась я тогда снова къ графинѣ В., моей покровительницѣ. Къ счастью, мое прежнее мѣсто въ Покровской школѣ оказалось свободнымъ, мнѣ дали его,—и вотъ я снова здѣсь и не промѣняю теперь ни на что мое теперешнее скромное счастье!...

Утренняя кончается. Громкое „Христось воскресе!“ снова гулко звенить по всему храму, начинается „христосованіе“... О, милая Соня, какая опять разница...

— „Другъ друга обьемемъ, рцѣмъ: братіе!... *Здѣсь* это не пустыя слова,—такъ и кажется, что здѣсь сама Любовь ходитъ въ эту минуту между этими сѣрыми бѣдняками и говоритъ ихъ устами... Помнится,—подходить, бывало, у „насъ“ къ моей тетускѣ г—жа Д... и смиренно, сладко такъ улыбаясь, щебетать святыя слова, и онѣ цѣлуются... А я *знаю*, вѣдь хорошо, что обѣ онѣ чуть-ли не проклинали другъ друга въ это самое время!... А здѣсь,—вотъ подходить къ старому Трофиму его сосѣдѣ,—знаю я, что въ большой враждѣ были все это время старики;—но сейчасъ они цѣлуются, и уже по самому голосу ихъ я слышу, что хотя на время забыта эта вражда ихъ, и прямо изъ сердца льется ихъ радостное, душевное: Христось воскресе,—Воистину воскресе!“...

Нѣтъ, дорогая Соня, что бы ни говорили новѣйшіе „друзья“ и „просвѣители“ нашего народа,—я твердо вѣрю, что еще не испорчено ими сердце его, что горитъ еще въ глубинѣ его прежняя, младенческая вѣра его... И какъ хочется здѣсь поработать на пользу этого родного народа, какъ хочется внести сюда и свою убогую лепту...

И если бы видѣла ты, какъ искренно привѣтствовали всѣ эти люди *меня*, какъ ласкались и христосовались со мною мои ребятишки,—ты поняла бы меня тогда и не удивилась бы моему счастью „здѣсь!“

Знаешь, я теперь все болѣе проникаюсь сознаніемъ, что не въ окружающемъ насъ богатствѣ и обиліи лежитъ наше счастье, а лишь въ умѣнны выработать въ себѣ твердое правило выше всего въ жизни ставить исполніе своего долга передъ Богомъ и людьми,—лишь въ *этомъ* наше истинное довольство и счастье.

И нельзя-ли *сюда* отнести и слова Спасителя нашего, что: „Царствіе Божіе внутри васъ есть?“...

(Божія Нива).

ХРИСТИАНСТВО БЕЗЪ ДОГМАТА *).

(По поводу доктринальнаго распаденія протестантизма).

Я хочу, отцы и юноши, познакомить васъ съ современнымъ направленіемъ протестантской богословской науки. Это знакомство я считаю не только полезнымъ для

*) Читано въ собраніи духовенства г. Саратова и воспитанниковъ старшихъ классовъ Саратовской д. семинаріи 31-го марта 1913 г. въ актовомъ залѣ семинаріи.

васъ въ смыслѣ пріобрѣтенія нѣкотораго научнаго знанія, но и необходимымъ съ точки зрѣнія тѣхъ задачъ, которыя даны для вашей пастырской дѣятельности. Объяснимся. На нашу богоспасаемую Русь надвигаются грозныя тучи съ двухъ противоположныхъ сторонъ: Востока и Запада. Такова судьба нашего дорогаго отечества, что оно вынуждено всегда вести борьбу не только политическую, но и духовную на два фронта: съ Востока на насъ надвигается *буддизмъ*, который несутъ все ближе и ближе придвигающіеся къ намъ огромной стѣной восточныя народы,—а съ запада—бурнымъ дыханіемъ устремляется на насъ „*духъ отрицанія*“, являющій себя въ самыхъ разнообразныхъ видахъ. Что для насъ опаснѣе? Я лично склоняюсь къ мысли, что большая опасность угрожаетъ намъ съ Запада и, вотъ, почему: борьба съ врагомъ всегда бываетъ успѣшнѣе въ томъ случаѣ, когда знаешь силы врага, его вооруженіе, расположеніе и проч., и, наоборотъ, весьма трудно бороться съ врагомъ, который наступаетъ на васъ подъ всевозможными прикрытіями, а таковъ именно врагъ, угрожающій намъ съ Запада. Онъ идетъ на насъ, то прикрываясь личиною благодѣтеля человечества, общающаго ему на землѣ чувственный рай (соціалисты), то въ образѣ смѣлаго поборника естественныхъ правъ человѣка, попранныхъ-де насиліемъ власти (поборники всевозможныхъ свободъ), то въ скромной тогѣ ученаго, отрицающаго всякіе авторитеты въ области вѣры и науки и проч. На этомъ послѣднемъ представителѣ „духа отрицанія“ я и хочу остановить ваше вниманіе.

I.

Знаменитый профессоръ Берлинскаго университета, извѣстный либеральный протестантскій богословъ, Отто Пфлейдереръ (Otto Pfleiderer) въ одномъ изъ своихъ многочисленныхъ сочиненій пишетъ: „die Arbeiten der besten und weisesten... Theologen unseres Jahrhunderts... alle in der Richtung auf das eine Ziel hinlagen, das Christenthum seiner dogmatischen Hüllen und Fesseln sich entledige“... ¹⁾ Въ настоящее время, когда нѣмецкій религіозный рационализмъ вызываетъ къ себѣ живой и глубокой интересъ не только у русскихъ православныхъ богослововъ, но и въ русскомъ интеллигентномъ обществѣ, и составляетъ

¹⁾ „Труды лучшихъ и просвѣщеннѣйшихъ (протестантскихъ) богослововъ нашего времени все направлены къ одной цѣли—освободить христіанство отъ догматическихъ покрововъ и оков“. Die Entwicklung der protestantischen Theologie in Deutschland seit Kant und in Grossbritannien seit 1825. Fribourg. 1891 S. 494.)

предметъ научныхъ изслѣдованій въ православныхъ духовныхъ семинаріяхъ и академіяхъ, не бесполезно будетъ, полагаемъ, сказать нѣсколько словъ по поводу этого смѣлаго, чтобы не сказать болѣе, заявленія знаменитаго профессора, сгруппировавъ около него мнѣнія нѣкоторыхъ другихъ протестантскихъ богослововъ по тому-же предмету. Пусть читатель не ищетъ въ нашей статьѣ ничего другаго, кромѣ краткихъ, совершенно объективныхъ и чуждыхъ всякихъ полемическихъ намѣреній, цитатъ изъ сочиненій протестантскихъ богослововъ.

Прежде всего, гдѣ скрывается главная причина этого протестантскаго *антидогматизма*?

Вотъ, какъ на этотъ вопросъ отвѣчаетъ профессоръ протестантскаго богословія въ Парижскомъ университетѣ, Огюсть Сабатье (August Sabatier): „Въ человѣческихъ дѣлахъ, пишетъ онъ, фактъ и примѣръ сильнѣе, чѣмъ теорія. Хотя первые реформаторы въ принципѣ не допускали свободы мысли и права свободнаго изслѣдованія (Св. Писанія), но въ дѣйствительности они пользовались тѣмъ и другимъ: они обратились къ совѣсти и разуму отдѣльнаго человѣка; они самимъ дѣломъ проповѣдывали то, чего не признавали въ теоріи; они показали, какъ можно на словахъ защищать самыя высокія человѣческія установленія и презирать церковный авторитетъ“, ¹⁾. Въ 1810 г. *Сталь* (Staël), извѣстная французская писательница († 1817 г.) писала почти тоже самое; „Первые реформаторы думали, что они могутъ поставить *Геркулесовы Столбы* человѣческому уму на границѣ собственныхъ знаній, но ошиблись въ своихъ расчетахъ, полагая, что ихъ мнѣніямъ, какъ непогрѣшимымъ, подчинятся тѣ, кто отвергъ всякій авторитетъ въ области религіи“. ²⁾ Тотъ религіозный субъективизмъ, который въ настоящее время господствуетъ въ религіозной жизни и богословской наукѣ Запада, логически вытекаетъ изъ принциповъ и примѣровъ данныхъ реформаторами XVI вѣка. Онъ заложенъ, такъ-сказать, въ самую основу протестантизма, присущъ ему по существу и вытекаетъ изъ него фатально. Въ представленіи современнаго протестанта *протестантизмъ и свобода мысли* почти одно и тоже. Объ этомъ открыто заявляютъ выдающіеся протестантскіе богословы. Такъ, извѣстный, либеральный богословъ Фридрихъ Паульсенъ (Frid. Paulsen),

¹⁾ Journal de Geneve 5 mai 1896 an. См. Krogh—Tonnig K. Le Protestantisme Contemporain Paris 1904 г. р. 22.

²⁾ De l'Allemagne 4-e partie ch. II.

хотя онъ преподаетъ философію въ Берлинскомъ университетѣ, пишетъ: „Протестантское богословіе можетъ развиваться только при томъ условіи, если оно будетъ находиться въ самомъ тѣсномъ союзѣ съ *свободной философіей* и *свободной наукой*; его сила всецѣло почіетъ на личной и живой силѣ его представителей... Между сим-воломъ церкви и университетской наукой возможно только одно отношеніе—это *свободное соглашеніе*, но ни въ какомъ случаѣ не подчиненіе“ ¹⁾.

Другой протестантскій ученый, профессоръ богословія въ Галле (Halle) Гауптъ (Haupt) говоритъ: „Въ нѣкоторыхъ университетахъ профессора и даже Promovenden стѣснены, въ большей или меньшей мѣрѣ, ученіемъ Евангелической церкви. Но это стѣсненіе ни въ какомъ случаѣ не должно ограничивать *свободу научнаго изслѣдованія*, которая должна оставаться неизгладимой чертой протестантскаго богословія. Прежде всего, должно допустить, что *абсолютно свободное* изслѣдованіе истины, если оно даже *проходитъ чрезъ цѣлый рядъ ошибокъ*, въ концѣ концовъ должно привести къ истинѣ, и что христіанская евангелическая вѣра *отъ свободнаго изслѣдованія* сдѣлается яснѣе и основательнѣе, и даже, пойдемъ далѣе, учащаяся молодежь въ томъ бою, въ которомъ не должно ее щадить, съ разными религіозными гипотезами, не потерпитъ ущерба для своей вѣры, но напротивъ она можетъ выработать болѣе независимыя убѣжденія.“ ²⁾ Наконецъ, Моно (Monod), пользующійся на западѣ репутаціей лучшаго историка, убѣжденный протестантъ, выражается на этотъ счетъ еще откровеннѣе: „Реформа... была философскимъ движеніемъ, разрушительнымъ для положительнаго христіанства и для принципа авторитета въ области вѣры, который заявляетъ, что внѣ католичества нѣтъ ни церковнаго авторитета, ни догматической достовѣрности; *протестантизмъ же есть ничто иное, какъ серія и коллекція религіозныхъ формъ свободной мысли*“.³⁾ Дѣйствительно, вѣра протестанта есть только религіозная форма свободной мысли. Каждый протестантъ какъ бы такъ говоритъ себѣ: „Моя религія есть религія индивидуальная; моя вѣра есть только *моя вѣра*; не важно, какая вѣра у человѣка, лишь-бы это была у него *своя вѣра*. Дѣлаетъ счастливымъ человѣка *вѣра* вообще, а не

¹⁾ Die deutschen Universitäten I pp. 77—78. Berlin 1892.

²⁾ См. Goyau. L'Allemagne religieuse, Paris 1898 an. p 179.

³⁾ Revue historique t. 49 Mai—Août 1892 an. p. 103.

та или иная *вѣра*.“ Подобныя разсужденія въ устахъ лютеранина вполнѣ логичны: они являются неизбѣжнымъ послѣдствіемъ принципа *свободнаго изслѣдованія*. И нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что самые либеральныя и самые невѣрующіе протестантскіе богословы ссылаются на Лютера въ своемъ отрицаніи христіанскихъ истинъ. Лютеръ, какъ извѣстно, цѣнилъ книги Св. Писанія настолько, насколько онѣ раскрывали Личность Христа и имѣли *апостольскій характеръ* (apostolsche Art); въ этомъ примѣрѣ субъективной оцѣнки книги Св. Писанія Лютеромъ, какъ-бы въ зернѣ, заключается прошлая и современная эволюція протестантизма. Лютеръ для того, что-бы очистить „священный канонъ“, пользовался сначала основами догматической критики; но впослѣдствіи вмѣстѣ съ *Хемницемъ* (Chemnitz), знаменитымъ богословомъ второй половины XVI вѣка, началъ приводить основанія и *историческія*. Правда, Лютеръ на словахъ высоко цѣнилъ Св. Писаніе; онъ о немъ выражался такъ: „Этотъ властелинъ долженъ господствовать и управлять; всѣ другіе, какъ-бы они ни назывались, должны быть подчинены ему; они ни въ какомъ случаѣ не должны быть ни наставниками, ни судьями, но только скромными свидѣтелями, учениками и послѣдователями, будутъ-ли это папа, *Лютеръ*, Августинъ или ангелъ, спешій съ неба“. ¹⁾ Но, высказываясь съ такою рѣшительностью объ авторитетѣ Св. Писанія, Лютеръ тѣмъ не менѣе выбросилъ изъ канона священныхъ книгъ посланіе ап. Іакова, которое противорѣчило его догматическому принципу объ оправданіи вѣрою безъ добрыхъ дѣлъ; онъ давалъ такія изъясненія священному тексту, которыя самые просвѣщенные его сторонники (напр. Гарнакъ), называютъ *неясными* и *извращенными*. Лютеръ также громко заявилъ: „Самый высокій догматъ нашей вѣры тотъ, что Сынъ Маріи есть предвѣчный Сынъ Бога, посланнаго Отцемъ на землю“. Но съ другой стороны, онъ самъ-же ослабилъ зтотъ догматъ, когда училъ, что *„вѣра есть живая и искренняя надежда на благодать Божию“*. ²⁾ Эти столь противорѣчивыя заявленія Лютера дали право *Раду* (Rade) отъ имени либеральныхъ протестантскихъ богослововъ сдѣлать слѣдующее заключеніе: „Мы думаемъ, что въ нашей исторической критикѣ мы являемся истинными учениками Лютера. Правда, онъ не

1) Krogh—Tonnig K. Le Protestantisme Contemporain. Paris, 1904 an. p. 25

2) Krogh—Tonnig K. Op. cit. p. 26.

зналъ нашей исторической критики, но насколько можно судить по его разнымъ мелкимъ замѣчаніямъ, онъ былъ ея предтечею... Когда въ Писаніи мы отыскиваемъ нашего Христа, кто какъ хочетъ и можетъ, и когда съ этимъ Христомъ въ сердцѣ мы оцѣниваемъ всѣ вещи въ ихъ отношеніи ко Христу, то мы идемъ по стопамъ Лютера.³ Очевидно, что какъ тѣ, которые отрицаютъ божество І. Христа, такъ равно и тѣ, которые признаютъ его, вѣрующіе и невѣрующіе, ссылаются на Лютера, опираясь въ своихъ самыхъ противорѣчивыхъ теоріяхъ на принципы и ученіе Лютера. Можно сдѣлать слѣдующее краткое заключеніе: свобода изслѣдованія Св. Писанія, эта главная основа реформы Лютера, есть первая причина протестантскаго раціонализма, со всѣми его послѣдствіями. Краткій очеркъ исторіи протестантскаго раціонализма, главнымъ образомъ, въ Германіи, вполне подтверждаетъ достовѣрность этого заключенія. Мы ограничимся нѣсколькими краткими указаніями по сему предмету, которыя требуются нашей задачей.

II.

Землеръ (Semler) (1725—1791) первый положилъ различіе между догматомъ и вѣрой. Послѣ него *Лессингъ* (1729—1781) окончательно отдѣлилъ догматы отъ вѣры. Ему принадлежатъ слѣдующія слова, за которыя онъ называется «отцомъ протестантскаго либерализма»: „Если бы даже невозможно было опровергнуть всѣ возраженія противъ Библии, то все же религія оставалась бы неприкосновенной въ сердцахъ тѣхъ христіанъ, которые пріобрѣли внутреннее чувство истины“. Другими словами: если бы догматы были даже слабо обоснованы и доказаны, то религія все же можетъ существовать, т. е. религія возможна и безъ догматовъ и можетъ быть и безъ нихъ жизненной. Религія, совершенно освобожденная отъ догматовъ, представляетъ абсолютный идеалъ субъективной религіи, какой именно и желаетъ видѣть ее протестантизмъ. Понятно, что идея Лессинга быстро проложила себѣ путь въ протестантизмъ и скоро нашла себѣ практическое примѣненіе. Такъ бываетъ всегда въ тѣхъ случаяхъ, когда философія вторгается въ область богословія. Религія, какъ-бы индивидуальна она ни была, всегда предполагаетъ извѣстныя убѣжденія. Но убѣжденія не пріобрѣтаются безъ принциповъ и всегда опираются на

³) Der rechte evangelische Glaube. Leipzig. 1808, p. 24.

какое-либо основаніе. Такимъ основаніемъ въ христіанской религіи служатъ *догматы* ея, и если ихъ отвергнуть, то религія останется безпочвенной, неустойчивой и обращается просто въ философское мнѣніе. Сознательно или нѣтъ, но Кантъ (1724—1804), Шлейермахеръ (1768—1804) и Гегель (1770—1831) сознавали этотъ пробѣлъ въ протестантизмѣ и старались заполнить его. На мѣсто христіанскихъ догматовъ они поставили, какъ высшій неопровержимый религіозный критерій, — Кантъ *разумъ* (Vernunft), Шлейермахеръ — *чувство* (Gefuhl), Гегель — *идею* (Begriff), ту творческую идею, изъ которой онъ выводилъ происхожденіе своего собственнаго «я», вселенной, Бога и религіи. Эти принципы, какъ нельзя болѣе, отвѣчали духу протестантизма и онъ легко подчинился имъ и усвоилъ ихъ охотно. Но вмѣстѣ съ этимъ предъ протестантами вставала другая задача. Въ самомъ дѣлѣ, если бы протестанты, отвергнувъ христіанскіе догматы, избрали для себя руководящими началами религіозной жизни одни *разумъ* Канта, другіе *чувство* Шлейермахера, третьи *творческую идею* Гегеля, то отъ этого церковная община протестантовъ распалась бы и церковь, если только она существуетъ у протестантовъ, обратилась бы просто въ религіозно-философскій кружокъ. Итакъ, нужно было спасти цѣлость церковной общины, удержать отдѣльных протестантовъ въ зависимости отъ нея, — задача весьма трудная, такъ какъ нужно было соединить два *несоединимыхъ* принципа: принципъ свободы убѣжденій съ принципомъ подчиненія церковной общинѣ. Въ той борьбѣ религіозно-философскихъ гипотезъ и мнѣній, которыя развились на этой почвѣ возникли въ протестантствѣ въ XIX вѣкѣ разныя *богословскія* школы.

Школа *романтическая*, основанная Шлейермахеромъ, которая идеи Канта подчинила религіозному чувству, которое воспитывается въ человѣкѣ церковнымъ преданіемъ. Школа *идеалистическая*, напротивъ, подобно Канту и Гегелю, защищала абсолютныя права спекулятивнаго и теоретическаго разума. Къ Гегельянскимъ теоріямъ примыкаетъ школа *Тюбингенская*, основанная Бауромъ, которая поставила для себя задачей найти трансцендентальное единство въ отдѣльных моментахъ эволюціи. Отъ Гегеля ведетъ свое происхожденіе и школа *радикальная*, основанная Фейербахомъ (1804—1872), положившимъ начало *агностицизму* и школа *либеральная* или, проще сказать, *неструющая*, основателемъ которой былъ К. Гасе (Hase)

(1800—1890), главные представители которой въ настоящее время суть: *Бидерманъ* (Biedermann), *Липсиусъ* (Lipsius) и упомянутый уже нами *Отто Пфлейдереръ*. Школа, основанная *Ричардомъ Роте* (Rothe), очень близко при-
мыкающая къ кантианству, которая носить имя *соединен-
на о богословія*, стремится соединить элементы психоло-
гическій и историческій, науку и преданіе, Канта и Шлей-
ермахера. Но этотъ богословскій эклектизмъ не былъ
жизненнымъ: онъ никогда не занималъ выдающагося мѣ-
ста. Отличительный характеръ, свойственный представи-
телямъ этой школы, это—злостная ненависть противъ ка-
толической церкви. Главный представитель этого направ-
ленія, докторъ богословія *Бейшлагъ* (Beyschlag), недавно
умеръ профессоромъ университета въ Галле (Halle).
Остается еще сказать о двухъ школахъ, которыя въ на-
стоящее время пользуются большимъ кредитомъ въ про-
тестанствѣ: это—школа *Ричля* и, такъ называемая, *исто-
рическая* школа. О первой изъ нихъ *Эрнстъ Гелло* (Ernst
Hello) даетъ такой характерный отзывъ: „не заложивъ
фундамента памятника, каждый изъ нихъ (т. е. предста-
вителей этой школы) тащитъ камень съ двусмысленной
улыбкой на устахъ, какъ-бы говоря про себя:—„выйдетъ-
ли какой толкъ изъ этой пристройки“? Съ этими людьми
невозможно ни согласиться ни опровергнуть ихъ: они не
могутъ ни воевать, ни жить въ мирѣ. Спросите ихъ, что
такое Богъ, они не имѣютъ о Немъ никакого понятія: ни
истиннаго, ни ложнаго и, если-бы вы захотѣли войти въ
глубину ихъ мысли или, что они называютъ „своей
мыслью“, вы увидѣли бы, что Богъ для нихъ *абстракція*,
но они не знаютъ Его, потому что не отдаютъ себѣ ни
въ чемъ яснаго отчета. Спросите ихъ, вѣруютъ-ли они
въ Бога Того, о Которомъ говоритъ „Катихизисъ“ и ко-
торого признаетъ даже „наука“, они отвѣтятъ вамъ:
—нисколько.

-- Но вы признаете другого какого-л. Бога?

— Ничуть.

-- Въ такомъ случаѣ вы вообще отрицаете Божество?

— Ничуть.

Изъ приведенныхъ словъ становится яснымъ, что то,
что послѣдователи школы Ричля называютъ „абсолют-
нымъ существомъ“ на самомъ дѣлѣ оказывается „*ничто-
жествомъ*“.

Но продолжимъ „Катихизисъ“ ричлианцевъ, которымъ
они замѣнили существующій протестантскій „Катихизисъ“.

— Иисусъ Христосъ есть ли Богъ?

— Ни въ какомъ случаѣ.

— Но тогда Онъ значитъ *не есть* Богъ?

— Я не говорю этого рѣшительно; вы зашли слишкомъ далеко; Онъ есть *нѣчто, немного подобное* Богу; но, такъ какъ я не знаю, что такое Богъ (по своему существу), то я не могу сказать, что Иисусъ Христосъ есть истинный Богъ, или Онъ только немного подобенъ Богу; но, однако, я христіанинъ.

— Иисусъ Христосъ есть-ли по вашему Богъ въ томъ смыслѣ, какъ это понимаетъ церковь?

— Нисколько. Я не принимаю этого выраженія въ томъ смыслѣ, какой придаете ему вы.

— Какого выраженія?

— Иисусъ Христосъ есть Богъ.

— Въ какомъ-же смыслѣ вы его принимаете?

— Въ смыслѣ *современномъ*—болѣе широкомъ и философскомъ.

— Какой-же это *современный*, болѣе широкій и философскій, смыслъ?

— Вы насилуете меня. Я *христіанинъ*, но не католикъ.

— Въ такомъ случаѣ вы протестантъ?

— Ничуть.

Итакъ, кто же вы? Если вы называетесь христіаниномъ и говорите, что вы не католикъ, то вы, или протестантъ, или православный и т. п.

— Я послѣдователь *религіи будущаго*.

— Въ такомъ случаѣ вы предполагаете, что Богъ измѣнится, или—что Онъ будетъ замѣненъ другимъ существомъ?

— Ничуть. Вы зашли слишкомъ далеко ¹⁾. Вотъ, почти вѣрный образъ ученика Ричля, или другими словами—одного изъ тѣхъ современныхъ протестантскихъ богослововъ, девизъ которыхъ: „*внѣ Ричля нѣтъ спасенія*“.

Я считаю нужнымъ остановиться нѣсколько подробнѣе на богословской системѣ Ричля, такъ какъ она кроме того, что является господствующей системой въ настоящее время въ протестантской богословской литературѣ, оказываетъ вліяніе не только на религіозныя воззрѣнія нашихъ сектантовъ-раціоналистовъ, но къ сожалѣнію на представителей нашей православно-богословской науки.

Съ именемъ А. Ричля соединяется научно-раціона-

¹⁾ См. Allgemeine evangelische luth. Kirchenzeitung, № 27, июль 1901 г.

листическое направлѣніе въ протестантскомъ богословіи, стремящееся уяснить религіозныя истины не путемъ вѣры, а умозрительно, а потому отвергающее въ христіанствѣ все, что не поддается выясненію разумомъ, отчего и все христіанство у Ричля и его послѣдователей перестаетъ быть богооткровенной религіей, а обращается въ философію. Начало этому направленію, называемому ричлианами „сознательнымъ богословіемъ“, положило сочиненіе Ричля: „Die christliche Lehre etc. 1870—1874 г.г. Такъ, Ричль упразднилъ догматъ о Пресвятой Троицѣ: онъ признаетъ Богомъ въ собственномъ смыслѣ только Бога-Отца, Который есть, по его мнѣнію, прежде всего и главнѣе всего *любовь*; хотя онъ часто говоритъ о Божествѣ І. Христа, но не въ собственномъ смыслѣ. Наименованіе І. Христа Богомъ у Ричля и его послѣдователей имѣетъ значеніе только этическое, а не метафизическое. „Это не выраженіе Его существа и Его природы, а лишь обозначеніе того, чѣмъ мы можемъ обозначить нашъ религіозный опытъ, полученный отъ Его воздѣйствія на насъ, иначе говоря, обозначеніе той религіозно-практической цѣнности, какую мы вынуждены приписать І. Христу, не касаясь природы Его существа... Въ ученіи о Божескомъ достоинствѣ І. Христа представители ричлианства стоятъ на почвѣ воззрѣній родоначальниковъ реформаціи — Лютера и Меланхтона, по мнѣнію коихъ, *знать І. Христа, значитъ знать Его благодѣянія, но не его природу*“ ¹⁾ Святой Духъ, по ученію Ричля, не есть отдѣльная Божественная Личность или Божеская упостась: Духъ Божій въ Своемъ существѣ можетъ быть отождествленъ съ духомъ христіанской общины, поскольку эта община своею цѣлью полагаетъ осуществленіе Царства Божія. ²⁾ Ричль также отвергъ ученіе о первородномъ грѣхѣ и превратно истолковалъ другіе христіанскіе догматы. Особенность этого направленія составляетъ еще и то, что представители его существенный смыслъ религіи полагаютъ не въ догматахъ, на которые большинство изъ нихъ смотрятъ, какъ только на результатъ борьбы между христіанствомъ и ученіемъ греческихъ философовъ, а въ морали. Этимъ разрушительнымъ для христіанства направленіемъ проникнуты новѣйшія руководства протестантской догматики, принадлежащія выдающимся протестантскимъ богословамъ,

¹⁾ Керенскій Вл. Школа ричлианскаго богословія въ лютеранствѣ. Казань 1903 г. стр. 436—437.

²⁾ Керенскій Вл. Тамъ-же стр. 387.

упомянутымъ здѣсь нами: *Бидерману*, *Флейдереру* и др., въ которыхъ проводятся мысли, что церковныя догматы, формулы, разныя наименованія суть лишь чисто логическіе и метафизическіе процессы и понятія, что грѣхъ и зло въ мірѣ существуютъ не потому, что нѣкогда согрѣшилъ Адамъ, а вслѣдствіе неизбежнаго хода вещей, которому необходимо подчиняться, что ученіе о безсмертіи совершенно не относится къ религіи. Мы уже видѣли, какъ это ученіе отразилось въ религіозной жизни протестантовъ. Это религіозно-раціоналистическое направленіе особенно рѣзкій характеръ приняло въ *Виртембергѣ*, старомъ очагѣ раціоналистическаго сектантства. Въ январѣ 1893 г. сто пятьдесятъ три пастора Виртембергскаго королевства заявили своему церковному начальству, что хотя они и высоко цѣнятъ „Апостольскій Символь“, какъ „достопочтенный документъ стараго времени“; но все-же онъ, по ихъ мнѣнію, „нынѣ не годится для выраженія вѣры цѣлой общины“. Православнаго богослова не должны удивлять указанныя крайности названнаго направленія, такъ какъ они являются, какъ это мы видѣли, прямымъ слѣдствіемъ, вытекающимъ изъ всей протестантской богословской системы, построенной на началахъ религіознаго раціонализма, отчего по мнѣнію даже протестантскихъ, болѣе безпристрастныхъ мыслителей, протестантизмъ представляетъ собой явленіе самопротиворѣчивое и служить *переходной ступенью къ атеизму* ¹⁾. Этимъ обстоятельствомъ должно объяснить и то, что въ настоящее время страны, по преимуществу протестантскія, (Германія и Швейцарія), являются вмѣстѣ съ тѣмъ очагами невѣрія, грубаго атеизма, такъ называемаго, христіанскаго соціализма и проч. Въ Германіи во второй половинѣ прошлаго столѣтія возникъ „Союзъ свободныхъ религіозныхъ обществъ“, насчитывавшій уже въ концѣ столѣтія въ своемъ составѣ 92 общины съ 34-мя тысячами человѣкъ, поставившій своей задачей *замѣнить религію моралью*. Съ этой школой мы еще встрѣтимся, когда будемъ говорить о толстовствѣ.

Что касается *исторической* школы, то, вотъ, что говорить о ней ученый *Рой* (Roey) въ своемъ сочиненіи: „*Le Kantisme et la theologie protestante*“ (Revue néo-scolastique de Louvain, nov. 1899 г.).

„Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ протестантской бо-

¹⁾ Мнѣніе извѣстнаго нѣмецкаго философа *Гартмана*.

гословской наукѣ возникло новое направлѣніе: ученые забросили еще недавнія спекулятивныя школы для того, что-бы съ увлеченіемъ отдаться изученію исторической проблемы христіанства. Къ этому присоединилось еще вліяніе, время отъ времени, философіи: универсальная эволюція въ ея примѣненіи къ христіанству (Гегель), универсальный разумъ, какъ высшій судья всякаго до-стовѣрнаго знанія (Кантъ), слѣпой религіозный инстинктъ массъ, замѣнившій свободу воли индивидуума,—всѣ эти теоріи въ настоящее время глубоко проникли въ богословіе и исторіографію протестантовъ ¹⁾).

Изъ всѣхъ вліяній на указанные нами протестантскія богословскія школы самое сильное вліяніе принадлежитъ Шлейермахеру: онъ является законнымъ отцомъ для большинства изъ нихъ и отцомъ—*кормителемъ* для всѣхъ ихъ, такъ-какъ всѣ они дѣлаютъ тѣ или иныя заимствованія изъ его сочиненій. Въѣтъ съ этими заимствованіями у Шлейермахера протестантскіе богословы усвоили и его основную мысль о *независимости* и *автономіи* религіознаго чувства въ душѣ каждаго вѣрующаго. Даже въ томъ случаѣ, когда они позволяли себѣ скромно и робко не соглашаться съ выводами Шлейермахера и отвергали нѣкоторые его богословскіе и церковно-историческіе выводы и понятія, онъ все-же оставался для нихъ ученымъ, который продолжалъ неустанно развивать принципы Реформы; за Шлейермахеромъ всегда былъ видѣнъ Лютеръ, какъ его вдохновитель. Путь отъ Лютера къ Шлейермахеру самый прямой и на немъ нельзя сбиться, такъ-какъ онъ совсѣмъ чуждъ какихъ-либо укло-неній въ сторону. Между душою вѣрующаго и Богомъ Лютеръ вытѣснилъ всякій человѣческій авторитетъ, всякія человѣческія установленія. Шлейермахеръ, вѣр-ный своему учителю, въ свою очередь, устраняетъ между Богомъ и человѣкомъ и всѣ прочія *посредства*: канонъ Священныхъ Книгъ и догматы вѣры онъ выводитъ изъ христіанскаго благочестія,—сбѣтъ, по выраженію Гюйо, во всѣхъ протестантскихъ богословскихъ школахъ сѣмя смерти для однихъ и сѣмя жизни для другихъ и этимъ сѣменемъ является основная идея Шлейермахера, что *сами религіозные люди создаютъ себѣ религію.* ¹⁾

Епископъ Алексій.

(До слѣд. №-ра).

¹⁾ Van Roey Op cit. p. 410.

¹⁾ Goyau Georges. 2) Allemagne religieuse. Paris. 1898 г. р.р. 84—85.

Изъ періодической печати.

Лекція Архієпископа Антонія Волынскаго.

Большую сенсацію произвела на дняхъ лекція Архієпископа Антонія Волынскаго, прочитанная имъ впервые на С.-Петербургскихъ курсахъ Ораторскаго Искусства, гдѣ Преосвященный явился не проповѣдникомъ, а въ качествѣ лектора.

Архієпископъ Антоній—прирожденный ораторъ. Двухчасовая рѣчь лилась непрерывно, возбуждая глубокий интересъ къ этическимъ вопросамъ. Интересные сами по себѣ, въ широкомъ и разностороннемъ освѣщеніи Архієпископа, они подняли настроеніе аудиторіи и вызвали оживленныя пренія, носившія самый искренній, самый задушевный характеръ.

Владыка началъ съ указанія на неправильность постановки обученія этикѣ въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ: нужно начинать съ этики, а не кончать ею. Учебники слабы. Законченныхъ трудовъ нѣтъ. Въ богословской наукѣ—нищета, въ свѣтской—убожество. Хорошо разработана философская сторона морали, но вѣдь это только введеніе къ наукѣ о добродѣтели. Хотя начала этой науки появились въ средніе вѣка, но этика слабо развивалась, главнымъ образомъ, вслѣдствіе развитія науки о правѣ; и получилось такое положеніе, что писатели-романисты, вродѣ Достоевскаго, сдѣлали въ области этики больше, нежели ученые.

Этику Владыка освѣщаетъ съ трехъ сторонъ, намѣчая въ ней три типа: этика Кантовская, этика пантеистическая и, наконецъ, этика христіанская.

Въ первой лекціи Владыка остановился на первомъ типѣ—этикѣ Кантовской, которая является, по выраженію Владыки, не болѣе, какъ моралью сухого долга, но за то автономной моралью. Последняя противоположна морали христіанской религіи, отождествляющей голосъ совѣсти съ голосомъ Бога. Кантъ же полагаетъ, что божественное происхожденіе совѣсти унизило бы достоинство человѣка: личная заслуга исчезла бы, уступая мѣсто проявленіямъ Божества. Такое разсужденіе ведетъ, конечно къ эмпиризму. Въмѣсто христіанской любви Кантъ выдвигаетъ въ качествѣ этического принципа—уваженіе; но нельзя же, напримѣръ, уважать дѣтей, ихъ можно только любить. Недоумѣніе порождается субъективнымъ отношеніемъ къ нравственности. Людямъ молодымъ и оппозиціонно настроеннымъ, Кантовская, абсолютная независимость совѣсти чрезвычайно нравится; но такая чистая автономія морали Канта не можетъ служить руководствомъ для насъ.

Преосвященный полагаетъ, что ложное міровоззрѣніе Канта возникло и явилось результатомъ знакомства съ двумя только видами христіанства: католическимъ и протестантскимъ, которые не достигли той высоты идеала, какъ православіе. Впрочемъ, говоритъ Владыка, въ своей книгѣ „Религія въ границахъ чистаго разума“ Кантъ все-таки приближается къ христіанству. Здѣсь онъ рисуетъ человѣчество въ его идеальномъ совершенствѣ.

Послѣдователемъ Канта является, до нѣкоторой степени и Толстой, съ той однако разницей, что послѣдній отрицаетъ свободу воли и приближается къ пантеизму.

О пантеизмѣ Высокопреосвященный Владыка далъ обѣщаніе побесѣдовать на слѣдующей лекціи.

Е. З.

Церковныя дѣла.

Св. Синодъ, согласно просьбѣ блаженнѣйшаго Григорія, патріарха антиохійскаго, опредѣлилъ отпустить для нуждъ антиохійскаго патріархата св. мира 50—60 фунтовъ. Св. миро будетъ отправлено въ Дамаскъ съ отбѣзжающими на-дняхъ туда изъ свиты патріарха однимъ іеромонахомъ и однимъ іеродіакономъ.

30 марта отбывала изъ Петербурга чудотворная икона Почаевской Божіей Матери. Святыню сопровождаетъ Антоній архіепископъ волинскій.

200-лѣтіе Александрo-Невской лавры.

Александрo-Невская Свято-Троицкая лавра, 200-лѣтіе которой исполнилось 25 марта, основана по указу Императора Петра Великаго, изданному въ 1710 году. Указъ гласилъ: «На рѣкѣ Невѣ, въ устьѣ рѣки Черной построить монастырь во имя святого Александра-Невскаго». Въ 1713 году была устроена здѣсь деревянная церковь Благовѣщенія Пресвятой Богородицы съ деревянными братскими келіями и началось общежитіе братіи. Вскорѣ явились каменные церкви и каменные келіи и сооружена церковь во имя Благовѣрнаго Великаго Князя Александра-Невскаго.

Въ 1721 г. при лаврѣ была открыта типографія, въ которой былъ отпечатанъ букварь Θεофана Прокоповича, явившійся первой выпущенной изъ типографіи книгой.

По волѣ Императора Петра I въ эту церковь перенесены были 30 августа 1724 г. изъ Владиміро-Рождественскаго монастыря мощи св. Александра-Невскаго. Съ тѣхъ поръ 30 августа ежегодно празднуется.

Изъ перваго серебра, доставленнаго изъ колыванскихъ рудниковъ, была вылита для мощей Александра-Невскаго великолѣпная рака по повелѣнію Елизаветы Петровны, отпустившей позже 100,000 рублей на постройку новаго Троицкаго Собора, выстроеннаго уже при Екатеринѣ II подъ наблюденіемъ архитектора Саратова и освященнаго въ 1791 г.

Нынѣ въ лаврѣ, кромѣ главнаго собора, имѣется еще 8 церквей, въ четырехъ изъ которыхъ погребены лица царскаго рода: супруга царя Іоанна Алексѣевича—Прасковья Ѳеодоровна, царица Наталія—сестра Петра Великаго, сынъ его царевичъ Петръ, царица Екатерина Іоанновна, принцесса Анна Леопольдовна, великая княжна Ольга Павловна и великія княжны Марія и Елисавета—дочери Императора Александра I.

Въ богатой лаврской ризницѣ хранятся подарки русскихъ Императоровъ, между прочимъ, трость Императрицы Екатерины II и два жезла Петра Великаго.

Газеты о славянскихъ торжествахъ.

Славянскія торжества, особенно ярко выразившіяся 24 марта въ Петербургѣ, очень усиленно обсуждаются всѣми газетами. Почти всѣ, даже и лѣвыя газеты, правда извращающія смыслъ славянскихъ патристическихъ торжествъ и уменьшающія ихъ значеніе, сочувствуютъ воскреснымъ манифестациямъ. „Нов. Вр.“ пишетъ, что день 24 марта нужно справедливо отмѣтить краснымъ числомъ. Русскому обществу дали возможность проявить свое настроеніе и свои желанія. Результатъ получился потрясающій.

Безъ агитаціи, безъ подготовки къ Казанскому собору и храму Спасителя-на Крови собрались десятки тысячъ жителей столицы. Они почтили молитвой память Царя-Освободителя и Царя-Миротворца и въ стройномъ порядкѣ отправились въ крѣпость, чтобы возложить крестъ изъ цвѣтовъ на гробницу Царя-Мученика, освободившаго Болгарію, и Царя Миротворца, предъ лицомъ всего міра признавшаго Черногорію вѣрнымъ другомъ Россіи.

Смыслъ этого дѣйствія ясенъ, собственно, и безъ словъ. Надписи на плакатахъ, которые несли въ толпѣ, указывали, что лежить на сердцѣ у русскихъ людей безъ различія званія, состоянія, общественнаго положенія и политическихъ направленій: Скутари—Черногорцамъ! Св. крестъ на Св. Софію!

Петербургъ видѣлъ не мало политическихъ манифестаций. Онѣ внушались иными чувствами и были полны вражды, злобы и ненависти. На этотъ разъ сошлись для дѣла любви, соединившей въ общемъ порывѣ всѣ слои общества“.

Газета «Свѣтъ», говоря о славянской манифестации, особенно указываетъ на то, что все произошло величественно, стройно и безъ всякаго вмѣшательства полиціи.

«Россія» такими словами описываетъ день 24 марта.

«Паль Лозенградъ, паль Одринъ. Темное обачко покрыло вершины Черной горы, окутало Скадръ и что то чужое нависло надъ влажнымъ, дымящимся отъ славянской крови, полемъ брани. И вотъ, пошли несмѣтные толпы къ Небесной Заступницѣ и съ тихимъ смиреніемъ молятъ Ее—упокоить души павшихъ, даровать побѣду готовымъ пасть. Благоговѣнно идутъ поклониться тѣмъ, кто впервые вдохнулъ въ нихъ это стремленіе и возлагаютъ вѣнки: «Царю-Освободителю русскихъ крестьянъ и балканскаго славянства» и Царю-Миротворцу, «признавшему Черногорію единственнымъ другомъ Россіи»...

А поклонившись, полною грудью поютъ своему Царю торжественный, молитвенный гимнъ. Всей огромной своей силой привѣтствуютъ армію, привѣтствуютъ представителей борющихся братскихъ народовъ, словно сливаются съ ними».

«Русская Молва» — одна изъ новыхъ «прогрессивныхъ» газетъ, хотя и не придаетъ большого значенія манифестаціи, однако признаетъ, что —

«Зрѣлище было въ высшей степени эффектное и внушительное. Толпа, которая въ началѣ, по выходѣ изъ Казанскаго собора, была сравнительно невелика, неудержимо выростала по мѣрѣ своего движенія впередъ. Часа полтора спуска, на Литейномъ, передъ домою сербскаго посольства, она казалась безконечной».

Въ другомъ мѣстѣ эта же газета пишетъ:

Что двигало этой толпой? Многіе ли изъ нея ясно знали подробности положенія. Многіе ли умѣютъ найти на картѣ Родосто, Санджакъ, Скутари? Врядъ ли. Но выручалъ здоровый инстинктъ. Люди вышли на улицу потому, что они почувствовали негодование противъ готовящихся международных репрессій (давленій), потому что ихъ возмущаютъ орудія, наведенныя на маленькій геройскій народъ, борющійся со старой неправдой.

Захарова.

Душевное отношеніе къ славянамъ.

Славяне наши братья. Это особенно ярко сказалось и почувствовалось всей Россіей во время настоящей войны на Балканахъ.

Эта война вызвала огромный подъемъ патріотическихъ чувствъ у насъ.

Появился огромный интересъ къ славянскому дѣлу.

Читаются лекціи по этому вопросу, при переполненныхъ слушателями залахъ.

Пишутся горячія статьи по этому вопросу и героическіе подвиги нашихъ доблестныхъ воиновъ братьевъ-славянъ на устахъ у всѣхъ.

Славянское общество въ Петербургѣ во главѣ съ генераломъ А. П. Скугаревскимъ привлекаетъ всеобщее вниманіе Петербурга. Много, очень много это общество сдѣлало для объединенія славянскаго дѣла. Частыя собранія, засѣданія этого общества, на которыхъ произносятся превосходныя горячія патріотическія рѣчи, истолковывается величіе славянскаго единенія — имѣютъ огромное значеніе.

На собраніяхъ славянскаго общества принимаютъ участіе много лицъ; такъ на третьемъ славянскомъ банкетѣ 6 марта участвовало около 400 лицъ, среди которыхъ было много видныхъ общественныхъ дѣятелей и членовъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы.

На этомъ банкетѣ генералъ А. П. Скугаревскій прочиталъ Высокоимлостивую Царскую телеграмму съ выраженіемъ удоволь-

ствія по поводу одушевляющихъ собравшихся вѣрноподданическихъ чувствъ. Высокомиловитая телеграмма была восторженно выслушана собравшимися и послѣ долго несмолкаемаго «ура» было рѣшено повергнуть вѣрноподданическія чувства Государю—защитнику славянства.

13 марта было великимъ и радостнымъ днемъ для славянъ. Телеграфъ сообщилъ, что Адрианополь палъ и занятъ побѣдоносной болгарской арміей. Это огромное, счастливое событіе въ жизни не только Болгаріи, но и всѣхъ славянскихъ государствъ.

Послѣдній оплотъ турецкой арміи взятъ доблестными болгарскими и сербскими войсками. Извѣстіе объ этой славной побѣдѣ вызвало всеобщій восторгъ и на балканахъ, и во всей Европѣ.

Въ Петербургѣ особенно ясно выразился восторгъ населенія при извѣстии о взятіи Адрианополя. У зданія болгарскаго посольства до глубокаго вечера происходило движеніе. Безчисленное множество поздравленій получено отъ всѣхъ круговъ общества болгарскимъ посланникомъ. Болгарскаго посланника и ген. Радко Дмитріева встрѣчали бурей восторговъ. Государственной Думой и городской думой отправлены привѣтственныя телеграммы царю болгарскому Фердинанду, его союзникамъ и всему балканскому народу.

БИБЛИОГРАФІЯ.

ЦАРСТВЕННЫЙ ДОМЪ РОМАНОВЫХЪ.

Изд. Д. Н. Дубенскаго.

Цѣна книги 1 р., съ перес. 1 руб. 20 коп., нал. плат. 1 р. 30 коп.

Книга Н. Д. Дубенскаго предлагается всѣмъ интересующимся великимъ прошлымъ нашей родины и особенно пригодна для подарковъ юношеству и для библіотекъ войсковыхъ и учебныхъ заведеній, народныхъ и церковно-приходскихъ школъ.

Изъ множества книгъ и брошюръ, вышедшихъ къ трехсотлѣтію приснопамятнаго дня избранія на русскій престолъ Царя Михаила Феодоровича, необходимо отмѣтить превосходное изданіе Д. Н. Дубенскаго „Царственный Домъ Романовыхъ“. Эта книга выдѣляется среди другихъ своими достоинствами: 120 страницъ большого формата на отличной бумагѣ содержатъ ясное и очень занимательное описаніе выдающихся событій изъ жизни русскаго народа, его Царей и его арміи за три вѣка (1613—1913), составленное Д. Н. Дубенскимъ; свыше 150-ти художественно

исполненныхъ портретовъ выдающихся русскихъ дѣятелей и снимковъ съ картинъ извѣстнѣйшихъ художниковъ, изъ нихъ нѣсколько на отдѣльныхъ листахъ; нѣсколько изящныхъ картъ постепеннаго расширенія предѣловъ русскаго государства.

Очень рекомендуемъ эту прекрасную книгу вниманію нашихъ читателей какъ отличное воспоминаніе о свѣтлыхъ дняхъ юбилея.

Книга эта удостоилась Высочайшаго вниманія: Ея Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна Всемиловитѣйше повелѣтъ соизволила благодарить Дм. Ник. Дубенскаго отъ Имени Ея Величества и Августѣйшихъ Дѣтей Ея Величества за поднесеніе 2-го изданія книги «Царственный Домъ Романовыхъ».

С.-Петербургъ, Надеждинская 19, книжный складъ «Русскаго Чтенія».

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта

съ 1-го марта 1913 г. переведенъ въ домъ Хватова, Московская ул., между Александровской и Вольской.

Въ продажѣ имѣются: богослужебныя книги, учебники, книги религіозно-нравственнаго содержанія, наглядныя пособія для школъ, писчебумажныя принадлежности, медали въ память 25-лѣтія церковныхъ школъ и юбилейные кресты для священнослужителей въ память 300-лѣтія Дома Романовыхъ.

ПРОСИМЪ ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ,

что только у насъ въ магазинѣ можно приобрести

ГОТОВОЕ ПЛАТЬЕ ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА,

какъ то—рясы и подрясники на всѣ сезоны, изъ различныхъ матеріаловъ и на разныя цѣны, красивый Кіевскій покрой, хорошая работа.

Шубы дорожныя на разныхъ мѣхахъ.

ДУХОВНОЕ ПЛАТЬЕ

исполняется у насъ и по заказу, для чего имѣются въ большомъ выборѣ разнообразныя матеріалы и опытный закройщикъ.

Нашъ магазинъ имѣетъ въ громадномъ выборѣ

дамское и мужское готовое платье на всѣ сезоны, а также форменное платье для высшихъ и среднихъ учебныхъ заведѣній.

Мѣховые товары.

 Приѣмъ заказовъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Андрей Бендеръ и С-я.

Саратовъ, уголъ Никольской противъ Музея, домъ Кузнецова. Телефонъ № 3-82.

1913 г.

№ 2.

АПРѢЛЬ.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Отдѣлъ официальный.

II. Отдѣлъ неофициальный.

1. Первооснова духовной жизни человѣка. Прот. *С. Ильменскій*.
2. Въ свѣтлую ночь.
3. Христіанство безъ догмата. *Епископъ Алексій*.
4. Церковныя извѣстія.
5. Библіографія.

Вр. и. д. Редактора, протоіерей *С. Ильменскій*.

